

ТОБОЛЬСКІЯ ВІСНИКЪ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

№№ 19 и 20.

1 и 16 Октября 1893 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С л о в о

ВЪ ДЕНЬ ПОМНОВЕНІЯ УСОПШИХЪ ТОБОЛЬСКИХЪ АРХИПАСТЫРЕЙ, НАЧАЛЬНИКОВЪ, НАСТАВНИКОВЪ И ВОСПИТАНИКОВЪ, ПО СЛУЧАЮ ИСПОЛНИВШАГОСЯ 150—ЛѢТІЯ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

«Восхвалимъ мужей и отцевъ нашего рода. Они были... руководителями въ книжномъ обученіи; мудрыя слова были въ ученіи ихъ... Тѣла ихъ погребены въ мирѣ; и имена ихъ живутъ въ роды» (Сир. 44, 1—14).

Вступивъ въ предверіе полуторавѣковаго періода своего существованія на правахъ средняго учебнаго заведенія, Тобольскій питомникъ духовнаго юношества нынѣ призываетъ насъ, возлюбленные братіе, первѣ всего вознести въ храмъ сей св. Обители молитвы за почившихъ основателей его, за руководителей воспитанія въ немъ, за людей книжнаго обученія, въ наставленіи которыхъ, по выраженію сына Сирахова, «были мудрыя слова», наконецъ—за всѣхъ питомцевъ, изучавшихъ въ немъ науку, и пронесшихъ свѣтъ ея въ темныя угмы страны, невѣдавшей долгое время истины Божіей и правды человѣческой. Миръ ихъ праху на земли, гдѣ бы и кто изъ нихъ ни обрѣлъ себѣ послѣдній вѣчный покой! Да радуется ихъ духъ въ обителяхъ неба, въ воздаяніе за то добро, которое

оставлено ими въ наслѣдіе потомкамъ, и да не лишится никто изъ нихъ быть сопричтеннымъ къ лику праведныхъ въ Свѣтлостехъ Святыхъ, если бы даже кто, по немощи естества человѣческаго, погрѣшилъ долгу своего званія и былъ, по суду человѣческому, ниже своего назначенія. Вѣримъ, что у *Отца Небеснаго обители многи суть*, и любовь и милосердіе Его безконечны; уповаемъ и на весильное ходатайство св. Церкви, имѣющей власть вязать и рѣшить грѣхи людей, ходатайствующей выну о всепрощеніи погрѣшившихъ въ сей земной жизни, не оставляющей безъ своего попеченія чадъ своихъ и въ жизни загробной, по отшествіи отъ насъ братій нашихъ. Посему *еще живемъ, еще умираемъ, Господни есмь*. И— *Богъ нашъ исть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Не мертвиимъ восхвалять Тя, Господа, но живиимъ!*

И ты, святая Обитель, пріютившая, возлелѣвшая и воскормившая нашъ питомникъ, не притай на святыхъ своихъ жертвенникахъ, предъ Чудотворнымъ Ликомъ Пречистой Владычицы міра, —этимъ знаменемъ милости Божіей къ мѣсту Ея обитанія, — не притай возносить умилостивительныя жертвы и моленія за почившихъ нашихъ отцовъ и братій, въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго скончавшихся! Блаженъ твой инокъ, кто бы онъ ни былъ, дѣлившій свой скудный укрухъ хлѣба съ бѣднымъ сиротой —сыномъ духовной науки сего питомника. Не въ обширныхъ палатахъ ютились вы вмѣстѣ; однако ни огонь, ни вода не разлучали васъ... Любовь чистая, возвышенная, истинно-христіанская соединяла васъ и заставляла забывать взаимное утѣшеніе, распространяя его въ широту духовную. Самъ одинокій, ты святой инокъ, не чувствовалъ этого одиночества вблизи дитяти, проходившаго школу ученія. Ты помогалъ, ободрялъ и укрѣплялъ его своею молитвою, видѣлъ въ немъ духовное свое чадо, самимъ небомъ посланное тебѣ въ христіанскій твой подвигъ служенія человечеству, во имя евангельской заповѣди и во исполненіе твоего иноческаго обѣта!

И ты, Божій храмъ, бывшій всегда для чадъ твоихъ священнымъ изъ священнѣйшихъ, какъ много вмѣщаль въ себѣ ихъ, собирая отовсюду *подъ крылія свои, якоже кокошь собираетъ птенцы свои!* Сколько святыхъ, чистыхъ, истинно-дѣтекихъ молитвенныхъ изліаній предъ Богомъ и Чудотворнымъ Ликомъ Божіей Матери совершенно *въ столпостынахъ и тяжестихъ твоихъ?* Не малотрудно поприще ученія, а гдѣ скорби и туга, тамъ человѣкъ, будетъ ли онъ старъ или молодъ, всегда помнить Бога—

помощника въ скорбѣхъ и просить Его милостей себѣ. Сколько—посему, съ увѣренностію можно сказать, дано здѣсь обѣтовъ предъ Богомъ прежде, чѣмъ юные люди вышли изъ стѣнъ обители ученія и благочестія на ниву общественнаго дѣланія, во славу Церкви Божіей. И нынѣ да воспомянутся эти чистыя, возвышенныя молитвы и обѣты предъ лицемъ Божиимъ, и да покроется ими множество грѣховъ отшедшихъ отъ насъ отцовъ и братій нашихъ!

Воззрите съ высоты небесъ и вы, святыя души Архипастырей Тобольскихъ, изволенію которыхъ обязана своимъ пріютомъ здѣсь, на протяженіи свыше—вѣковаго времени, храмъ духовной нашей науки. Это были свѣтильники, свѣтившіе своей паствѣ свѣтомъ добрыхъ христіанскихъ дѣлъ; на жизни и дѣяніяхъ ихъ всецѣло отпечатлѣлась евангельская заповѣдь о высокомъ значеніи долга и обязанностей Святительскаго служенія предъ людьми Христовой плоти. Лучами своего благодатнаго свѣта они вызвали къ бытію сей духовный вертоградъ юности, въ надежду пастырскаго служенія въ краѣ, въ помощь себѣ въ дѣлѣ великаго христіанскаго просвѣщенія духовныхъ чадъ обширнѣйшей своей паствы, и отразили на немъ каждый въ частности великохристіанскія качества своей мощной духомъ личности. Они окормляли свой питомникъ и матеріально, и духовно, и довели его до той высоты, на которой подобаетъ быть свѣтильнику во храмѣ, да свѣтитъ вслѣдъ имѣющимъ очи зрѣти.

Посему блаженна память каждого изъ нихъ! Блаженна память апостола Сибири, Святителя Филовея, положившаго во дни своего святительства начало славяно-русской огласительной школѣ—предшественницѣ нашего учебнаго заведенія. Священна память молитвенника Тобольской паствы, митрополита Іоанна Максимовича. Незабвенными предъ Богомъ вѣруются нами облагодатствованные архипастыри, митрополиты: Антоній I—искусный администраторъ паствы своей, Антоній II—преобразователь прежней школы и основатель нашей семинаріи, Сильвестръ и Павелъ II—защитники церковныхъ правъ своей паствы, въ краю для русскихъ новомъ, некрѣпшемъ, требовавшемъ водворенія въ немъ христіанства и необходимыхъ для того средствъ. Да благословится имя Преосвященныхъ Архипастырей: Варлаама перваго—кроткаго по сердцу и мужа великаго благочестія въ памяти народной, Антонія III—ревнителя духовнаго просвѣщенія, Амвросія I—прямаго и неуклоннаго дѣятеля по устроенію паствы, Амвросія II—единоплеменнаго и сроднаго по духу служенія паствѣ предшествен-

нику своему. Да воспомянутся въ сей святой часъ приспомятныи Архипастыри: Евгений, сильный въ словѣ и дѣлъ по благовѣстію ученія Христова и исполненію заповѣди св. Апостола: *вся въ церкви Христовой по чину да бываетъ*; такожде и Аѳанасій—святитель любящаго сердца, богододвствующаго умозрѣнія и сильный знаніемъ науки не только божеской, но и человѣческой; Владиміръ—витія церковный и изящный слагатель духовнаго пѣснопѣнія и Георгій—украшитель храмовъ Божіихъ звуками древнихъ церковныхъ сладкопѣній. Да не померкнутъ въ нашей памяти и имена преемниковъ ихъ на кафедрѣ Тобольской: Евлампія—Святителя доблѣхъ подвиговъ иночества, а ранѣе приставника воспитанія юношей высшей духовной Московской школы, Теоноста—тихаго нравомъ и молчаливаго словомъ, Варлаама II—попечителя сиротъ духовенства, перваго устроителя школы для дѣвиць его, Ефрема—строителя новой обители нашего ученія и, наконецъ, благостнѣйшаго Архипастыря Василія. Да простятъ намъ наше дерзновеніе воскресить память почившихъ святыхъ души Архипастырей, молитвенниковъ паствы Тобольской и сего вертограда науки, опекаемаго любовію ихъ во дни земной жизни и по отшествіи являющимъ молитвенно-благодатную помощь дѣятелямъ, пріявшимъ отъ нихъ заповѣдь неуклонно содержать питомникъ въ православіи и благочестіи, яко всѣ дни бытія его.

Да счислятся въ нашей памяти къ облаженствованному сонму Святителей и всея ближайшіе приставники воспитанія и обученія духовной нашей школы, ея начальники—ректора, префекты, инспектора, профессора, наставники и воспитатели, коихъ многіе достигли, въ награду учительскаго подвига, высшихъ іерархическихъ степеней, удостоившись Святительства и на кафедрѣ славнаго древняго Кіева, и на восточной окраинѣ Сибири—въ Иркутскѣ и во многихъ другихъ городахъ Россіи и Сибири. *Не достанетъ имъ времени повѣствовующу о понесенныхъ ими трудахъ на пользу просвѣщенія, науки и воспитанія. Они были, по всей справедливости, въ исполненіи своего долга, тѣми раждающими, которыя скорбь имуть, егда раждаютъ, но егда родятъ, не помнятъ печали за радость, понеже человекъ явится въ міръ.* Какъ сами приставники ученія, такъ и питомцы ихъ, прошли трудную, по времени, школу ученія, полную душевныхъ тугъ и физическихъ лишеній. Все же они изучали Слово Божіе, имъ проникались, его возвѣщали паствѣ Тобольской, и на сколько одни—наставники усердствовали въ стѣнахъ обители ученія, на столько

другіе—питомцы ихъ пронесли это Слово Божіе отъ края до края по лицу всей земли Сибирской. И кто пойметъ всю степень напряженія, труда, терпѣнія и лишеній, какую они могли подъять въ благовѣстїи своемъ! Одно можно сказать, что ученики были достойны своихъ учителей и учителя не могли скорбѣть о скудости духа въ питомцахъ своихъ. Къ дѣятельности тѣхъ и другихъ одинаково примѣнима картина, которую живописуетъ св. Апостолъ Павелъ, говоря о древнихъ подвижникахъ вѣры: *руаніемъ и ранами искушеніе прїяша... прїидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени... въ пустыньхъ скитающеся; и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастьхъ земныхъ* (Евр. 11, 36—38). Последнее особенно слѣдуетъ сказать о тѣхъ, на долю которыхъ выпалъ подвигъ миссіонерства.

Таковы тѣ лица, память которыхъ мы творимъ въ семь храмѣ. Не только своимъ современникамъ, но и намъ они дали наглядный урокъ самоотверженнаго служенія наукѣ христіанской и просвѣщенію людей. И если бы мы имѣли духовныя очи, изощренный слухъ и всѣ свои чувства очищенными для воспрїятія въ настоящія священныя минуты воздѣйствій высшаго, неземнаго міра, мы могли бы зрѣть сонмъ праведныхъ душъ — почившихъ предныхъ насъ дѣятелей, могли бы слышать отъ нихъ наставленіе, даваемое и нынѣ всѣмъ намъ—отъ ученика до учителя, во имя неразрывнаго союза ихъ съ нами, во имя любви *николиже отпадающей, ниже умирающей*.

«Сынъ мой!» говоритъ каждому изъ васъ—юношей пеземной голосъ совокупнаго хора учителей,—вѣщаетъ онъ, какъ нѣкогда Премудрый Сирахъ своему ученику: «сынъ мой, люби мудрость! приступай къ ней, какъ пашущій и сѣющій, и ожидай добрыхъ плодовъ ея: ибо малое время потрудишься, и скоро будешь питаться плодами ея. Сначала мудрость пойдетъ съ тобою путями извилистыми, наведетъ на тебя страхъ и боязнь, и будетъ мучить тебя своимъ водительствомъ, доколѣ не увѣрится въ душѣ твоей и не искуситъ тебя своими уставами. Но потомъ она выйдетъ къ тебѣ на прямомъ пути, откроетъ тебѣ тайны свои... Посему наложи же ты на ноги свои пути мудрости, и на шею твою цѣпь ея; подставь ей плечо свое, и носи ее и не тяготись узами ея. Наконецъ ты найдешь въ ней успокоеніе, и она обратится тебѣ въ радость. Пути ея будутъ тебѣ крѣпкою защитою и цѣпи ея славнымъ одѣянїемъ. Ибо на ней украшеніе золотое, и узы ея—гїацинтовыя нити. Какъ одеждою славы ты

облечешься ею, и возложишь ее на себя, какъ вѣнецъ радости» (Сир. 6, 19—32; 4, 18—21).

И вамъ, приставники воспитанія и обученія духовнаго юношества, подается свыше урокъ, напоминающій Евангельскую заповѣдь: «блаженъ, иже научитъ, и сотворитъ: сей велий наречется въ Царствѣи Божіемъ. Но иже раззоритъ единую заповѣдь силъ меньшихъ, и тако научитъ чловѣка, сей мній наречется въ Царствѣи Небесномъ...

О, да не попуститъ намъ Богъ подпасть прещенію сей заповѣди, тяжкому отвѣту въ ней предъ Небеснымъ нашимъ Учителемъ, Господомъ Исусомъ Христомъ! Да покроетъ Онъ всепрощающей любовію Своею и насъ, и отшедшихъ отъ насъ отцевъ и братій нашихъ, о ихже нынѣ молимъ и память творимъ, если кто изъ насъ и онѣхъ подпалъ суду евангельской заповѣди. Ибо *нѣсть чловѣкъ, иже поживетъ, и не соотрѣшитъ*: «Ты единъ, Боже духовъ и всякія плоти, безъ грѣха и правда твоя правда во вѣки, и слово Твое истина!» Объ этомъ всепрощеніи Божіемъ мы и собрались сюда вознести молитвы; ихъ то именно мы и должны принести теперь къ подножію алтаря сего священнаго храма. Это нашъ неотложный долгъ, ради личнаго спасенія и во имя любви къ почившимъ. Исполнивъ его со всей искренностію сердца, мы будемъ имѣть въ немъ залогъ вѣчной памяти о себѣ грядущихъ поколѣній сего питомника вѣры, науки и благочестія, — не потеряемъ права на ихъ святыхъ, чистыхъ молитвы и о насъ, когда Господь Богъ, по непреложнымъ Своимъ законамъ, судитъ призвать насъ къ себѣ и истязать насъ «о словеси, ввѣренномъ намъ». О, да покроется тогда, ради молитвъ чистыхъ дѣтскихъ душъ и предстательства за насъ Церкви Христовой, множество неправдъ и беззаконій нашихъ, да непомянутся они во вѣки предъ правдой Божіей. Но да сподобимся и мы быть введенными, купно со всѣми почившими отцами и братіями нашими, въ царство вѣчнаго любве Отца Небеснаго и Единороднаго Его Сына, Господа нашего Исуса Христа, со всѣми святыми во вѣки. Аминь.

Ректоръ Тобольской семинаріи, протоіерей П. Головинъ,